

В мире науки

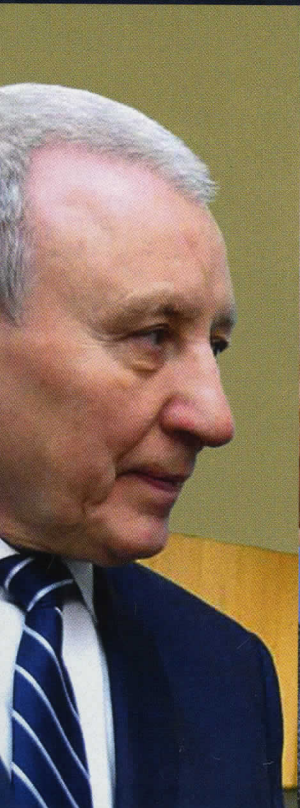
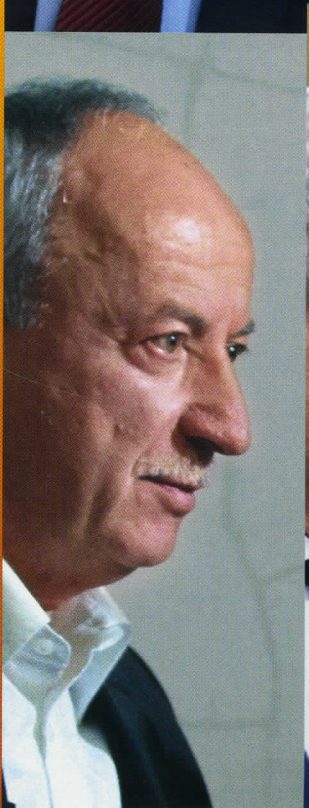
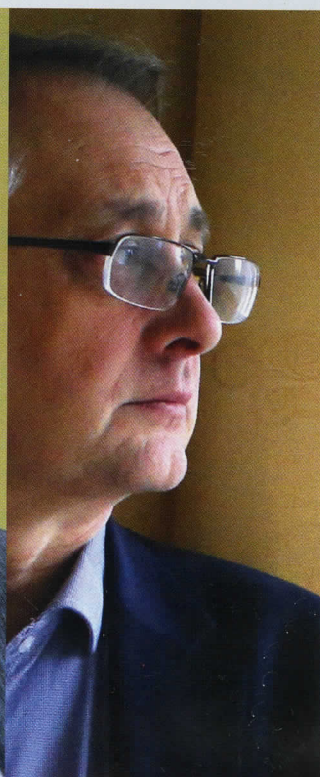
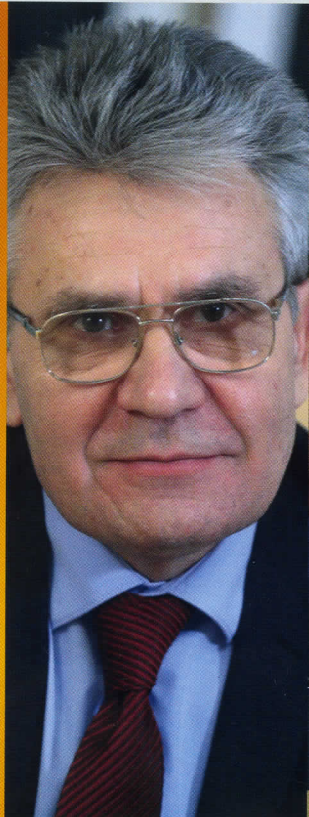
www.sci-ru.org

Российская Академия Наук

5/6 2022

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ РАН

ВЫБОРЫ

ИСТОРИЯ НАУКИ

Хранилище времени

«Главнейшие обязанности Академии следуют из самой цели ее назначения, общей со всеми академиями и учеными обществами: расширять пределы знаний человеческих, усовершенствовать науки, обогащать их новыми открытиями, распространять просвещение, направлять, колико возможно, познания ко благу общему, приспособляя к практическому употреблению теории и полезные следствия опытов и наблюдений...»

Так написано в утвержденном Александром I Регламенте (Уставе) Императорской Академии наук 1803 г., подлинник которого хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, как и другие раритеты истории российской науки.

С 1728 по 1789 г. в здании Кунсткамеры располагалась Канцелярия академии наук (справа). В настоящее время здесь находится Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН. Здание академии наук в Санкт-Петербурге (вверху), построено при Екатерине II в 1783–1789 гг.

Член-корреспондент РАН
И.В. Тункина

Откуда ведет свою историю архив Российской академии наук? Почему он старше самой академии? Когда и в связи с чем он был разделен между Санкт-Петербургом и Москвой? Об этом и многом другом рассказывает директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН член-корреспондент РАН **Ирина Владимировна Тункина**.

— **Ирина Владимировна, мультимедийная выставка, посвященная истории Российской академии наук и ставшая первым этапом празднования ее 300-летия, включает уникальные артефакты, представленные Санкт-Петербургским филиалом Архива РАН. В частности, на нас произвели большое впечатление урны для голосования. Этот номер журнала выходит накануне общего собрания членов РАН, на котором пройдут очередные выборы. Расскажите, пожалуйста, об этих урнах: какой это период и как они попали в ваше хранилище?**

— Урны относятся к эпохе Александра I, когда в искусстве господствовал стиль ампир. Утвержденный в 1803 г. императором регламент провозгласил академию наук «первым ученым обществом» в Российской империи. Эти урны хранились в главном

здании Императорской Академии наук, построенном Джакомо Кваренги по заказу императрицы Екатерины II, на современной Университетской набережной, д. 5. Здесь до перевода в Москву в 1934 г. работало административное руководство академии наук и до 1927 г. функционировал академический архив. В процессе архивной реформы академии наук, последовавшей сразу за «академическим делом» (сфабриковано ОГПУ в 1929–1931 гг. в Ленинграде против группы ученых академии наук. — Примеч. ред.), эти раритеты были переданы в наш архив. Атрибутами для голосования при избрании новых членов были белые и черные деревянные шары, две урны, одна с табличкой «Голос» — для голосования. Неиспользованный шар опускали во вторую урну. Белый и черный шары подавались академиком на клейменых серебряных тарелочках

работы немецких мастеров, на одной изображена аллегория «День» (для белого шара), на другой «Ночь» (для черного). Каждый академик брал белый и черный шары, белый при положительном мнении о кандидате вбрасывал в урну «Голос», лишний шар бросал во вторую урну, на которой нет украшений. Это подлинные урны для голосования. Помните крылатое выражение «поддать черняка», то есть провалить кого-то на выборах? Отсюда оно и пошло.

— **Они всегда находились у вас в архиве?**

— В ходе архивной реформы в АН СССР, когда избавлялись от всего, связанного с царским режимом, включая живописные портреты академиков — членов императорской семьи, вельмож, духовных лиц, — многие артефакты по истории науки было посланы в наш архив. Например, у нас хранится бронзовый бюст основателя академии Петра I, который находился в главном здании академии. Мраморный бюст основателя Пулковской обсерватории императора Николая I относительно недавно мы вернули в Главную астрономическую обсерваторию РАН. Архив всегда выполнял функцию музея академии наук. У нас хранится огромное количество академических печатей, медалей в честь памятных событий, гравированных досок XVIII–XIX вв., с которых печатались иллюстрации для трудов академии, планов и рисунков зданий и т.д.

— **А регламенты тоже у вас хранятся?**

— У нас представлены все подлинные регламенты академии с момента основания, подписанные императорами, и другие важнейшие документы по истории науки. Так, в архиве хранится указ Анны Иоанновны об академической печати 1735 г., которая использовалась в академии в 1735–1799, 1908–1917 гг. В проекте положения об учреждении Академии наук и художеств, рассмотренном Сенатом 24 января 1724 г., говорилось об одновременном основании академии, университета и гимназии, поэтому сейчас академическая печать в частично измененном виде служит гербом Санкт-Петербургского государственного университета. «Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге» 1747 г. — это первый официальный устав, утвержденный императрицей Елизаветой Петровной. Регламент 1803 г. богато оформлен золотым и серебряным шитьем с вензелем Александра I. Каллиграфическим почерком на пергаменте написан не только устав академии, но и примерный штат, заверенный подписью: «Быть по сему. Александр».

— **Наверное, по этим регламентам можно проследить, как развивалась академия наук?**

— О трехвековой истории академии наук написана масса книг. Основное отличие нашей академии от европейских состоит в том, что это не столько клуб ученых, сколько государственное учреждение (в советское время — междисциплинарная сеть институтов), финансируемое государством. Соответственно, власть ставила задачи перед наукой, в частности о необходимости изучения территории и естественно-научных богатств страны, которые академия успешно выполняла. В академическом архиве отложилась ретроспективная научная документальная информация в виде рукописей научных работ, отчетов, полевых дневников, графических и фотоматериалов экспедиций не только по России, но и по всему земному шару. Среди них материалы научной экспедиции в Бразилию академика Г.И. Лангсдорфа (1821–1829), кругосветной экспедиции Л.И. Шренка (1853–1857), Русской полярной экспедиции барона Э.В. Толля (1900–1902), в которой участвовал лейтенант А.В. Колчак, и многих, многих других.

— **Ирина Владимировна, как проходили выборы в то время, были ли они открытыми, конкурентными, демократичными?**

— Убеждена, что выборы на протяжении всей истории академии в основном были открытыми, конкурентными и демократичными, за очень редкими

Мультимедийная выставка, посвященная истории РАН: урны для голосования

исключениями, когда академики назначались властью. В дореволюционной России академия наук отличалась академическими свободами, ученые сами избирали своих членов. С 1803 г. президент академии наук был лишен права непосредственного обращения к царю, как это было в XVIII в., теперь он делал это через министра народного просвещения; все кандидаты, утвержденные сначала отделением, потом общим собранием, должны были утверждаться царем, в их числе иностранные и почетные члены академии, а также члены-корреспонденты (последние вплоть до утверждения Совнаркомом СССР Устава АН СССР 1927 г. никакого денежного содержания в академии не получали). Члены-корреспонденты фактически не были действительными членами академии вплоть до 1927 г., до революции это скорее было почетное звание, но в советское время их статус изменился.

— А сколько тогда было всего членов академии?

— Первоначально, при основании Академии наук и художеств, академиков было 12 человек, к 1917 г. стало 44 на всю Российскую империю, но их знала вся страна. Население России было немногим больше, чем сейчас, — 174 млн к 1913 г. Две трети академиков были представителями гуманитарных

дисциплин. К 1927 г. академия состояла из трех отделений — физико-математического, отделения русского языка и словесности, отделения истории и филологии. Стремительный рост числа академиков связан с принятием новых, уже советских уставов. Сначала его увеличили ровно в два раза, потом еще бесконечно увеличивали количество действительных членов. Цель была одна — научить ученых «послушанию», советизировать академию, перевести науку на марксистские рельсы и поставить на службу социалистическому строительству, постепенно избавившись от ученых «старой школы». Эта политика проводилась через институт аспирантуры и стажеров, то есть выходцев из низших слоев общества, которые в результате Октябрьской революции получили доступ к высшему образованию. В академию стали выбирать старых большевиков; академиком стал, например, А.В. Луначарский. Начался слом гуманитарной науки: в 1927 г. отделение русского языка и словесности было просто ликвидировано, вместо него и отделения истории и филологии было создано отделение гуманитарных наук, затем переименованное в отделение общественных наук. Стали уничтожаться историко-филологические школы, к тому времени известные

Новое здание Архива РАН в Санкт-Петербурге

во всем мире. Сначала «Дело Жебелева» (1928), потом «Академическое дело» (1929–1931) и дальше бесконечные «дела» привели к фундаментальному, качественному изменению кадрового состава академии.

— Документы, которые у вас хранятся, введены в научный оборот?

— Архив хранит море документов. Из-за недостатка штата у нас нет сил описать то, что уже поступило в архив в виде россыпи и хранится в фондах, — например, фонд археолога академика А.П. Окладникова. Нам нужен спонсор или в виде государства за счет увеличения финансирования и штата, или в виде меценатов, которые заинтересованы в описании документов, чтобы быстрее ввести их в научный оборот. С этой целью мы планируем создать Попечительский совет Санкт-Петербургского академического архива.

— Многие знают, как вы и ваши сотрудники долго ждали, когда будет построено новое здание архива. Расскажите, пожалуйста, о предыстории строительства и о переезде.

— Примерно в 1950 г. из-за отсутствия места архив перестал принимать новые фонды учреждений. К осени 2021 г. он занимал девять зданий и помещений в разных районах Санкт-Петербурга. Решение о строи-

тельстве нового здания архива было принято в 1970-х гг. после обращения академической общественности к руководству Академии наук СССР и партийному руководству Ленинграда. Но ничего построено не было. Когда я в ноябре 2001 г. стала директором СПбФ АРАН, то поставила для себя целью номер один построить новое здание архива. Пришлось начинать с Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга и с Ж.И. Алферова, который был председателем Научного центра. Поддержка властных структур и руководства РАН дала возможность обратиться через В.И. Матвиен-

В 2012 г. проектирование и строительство нового здания архива было включено в Федеральную адресную инвестиционную программу. В основном это заслуга Ж.И. Алферова, который очень помог в решении вопроса

В новом здании будет размещено около 2 млн единиц хранения

ко, тогда губернатора Санкт-Петербурга, и представителя президента в Северо-Западном федеральном округе И.И. Клебанова к президенту РФ В.В. Путину. В результате в 2012 г. проектирование и строительство было включено в Федеральную адресную инвестиционную программу. В основном это заслуга Ж.И. Алферова, который был патроном архива и очень помог в решении вопроса о строительстве нового здания. Он понимал важность нашего дела, потому что архив хранит фонды Иоганна Кеплера, Леонарда Эйлера, М.В. Ломоносова, И.П. Павлова и многих других великих ученых. Так, в 1961 г. было принято Постановление Правительства СССР о концентрации рукописей И.П. Павлова именно в академическом архиве. Всем известно, что с 1937 г. Пушкинский дом собирает архив А.С. Пушкина и документальные материалы по истории русской литературы. Старейшие академические архивы Санкт-Петербурга комплектуются документами по профилю своей деятельности. Мы храним документальные материалы научных учреждений академии наук, в том числе протоколы общих собраний, документы руководящих органов академии с момента основания академии до перевода ее

в Москву, личные фонды членов академии, проживающих в Санкт-Петербурге. Московское отделение архива, которое было создано в 1936 г., собирало документы руководящих органов академии, столичных институтов и членов АН СССР, живших в Москве. В 1963 г. архив в Северной столице преобразовали в отделение, дирекцию академического архива перевели в Москву, но все ценнейшие фонды остались в Ленинграде. Богатейшие фонды мирового научного и культурного значения находятся в академических институтах Петербурга. Санкт-Петербургский институт истории РАН хранит поместно-вотчинные и монастырские фонды, фамильные фонды аристократов, таких как князь М.С. Воронцов. Институт восточных рукописей располагает документами на восточных (в том числе мертвых) языках с X в. до н.э. до современности. Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого РАН концентрирует фонды этнографов и учреждений, которые занимались этнографией, например фонд Института народов Севера. Институт истории материальной культуры РАН хранит документы по охране памятников и археологии с XVIII в. (многие материалы образовались от деятельности Императорской Археологической комиссии, другие, начиная с документов XVIII в., комиссия получала из фондов архива Министерства внутренних дел и других правительственных учреждений дореволюционной России).

— **Вы довольны новым зданием?**

— Довольны. Но у нас штат архивистов какой был, такой и остался, нас слишком мало.

Штат не соответствует нормативам. А мы строили это здание специально для того, чтобы была возможность комплектоваться фондами учреждений РАН и новыми фондами выдающихся ученых Санкт-Петербурга.

— **Ирина Владимировна, несколько слов о себе.**

— Моя судьба связана с академическим архивом уже более 40 лет. Я поступила на вечернее отделение исторического факультета Ленинградского государственного университета, в 16 лет пошла работать, на втором курсе пришла в архив. С 1978 г. прошла путь от лаборанта до директора. По образованию я археолог-классик, занимаюсь историей археологии по архивным материалам, историей историко-филологических дисциплин и в целом историей РАН. Принимала участие в археологических экспедициях Института истории материальной культуры, тогда Ленинградского отделения Института археологии, Одесского археологического музея, Института археологии АН СССР в Москве и многих других в Северном Причерноморье — от Бессарабии до Тамани включительно. Я перестала участвовать в экспедициях после 55 лет.

— **У вас есть ощущение, что, окончив строительство нового здания, вы достигли цели, к которой стремились? Или у вас уже намечена следующая?**

— Моя основная цель после постройки здания — получить юридическую самостоятельность петербургского академического архива, отделиться от Архива РАН в Москве. В статусе филиала наша уставная деятельность крайне затруднена, основные финансовые потоки

1. Иоганн Кеплер (1571–1630) — немецкий математик, астроном, механик, оптик, первооткрыватель законов движения планет Солнечной системы.

2. Тихо Браге (1546–1601) — датский астроном эпохи Возрождения. Первым в Европе начал проводить систематические и высокоточные астрономические наблюдения, на основании которых Иоганн Кеплер вывел законы движения планет.

оседают в Москве. Хранилище мирового научного значения, Архив академии наук в Санкт-Петербурге не может быть филиалом, поскольку не может выполнять даже уставные задачи. Он старше самой академии почти на 20 лет, так как хранит материалы Аптекарского приказа в Москве и созданной в 1707 г. в Северной столице Аптекарской канцелярии, которые занимались приглашением иностранных ученых на русскую службу в проектируемую царем Петром Великим академию наук. Архив содержит научные материалы начиная с XV в. Так, императрица Екатерина II специально для академии купила архив Иоганна Кеплера и его учителя датского астронома Тихо Браге, причем вопреки воле Леонарда Эйлера, который тогда задавал тон в академии наук. Эти рукописи — украшение архива. Здесь же хранится 95% рукописного наследия самого Эйлера, имеющего мировое научное значение. Меня уговаривали оцифровать его архив и разместить в Базеле (Швейцария), но, пережив все войны — Отечественную 1812 г., Гражданскую, Первую мировую, Великую Отечественную и блокаду Ленинграда, — сохранив эти богатства за счет жизни наших архивистов, отдать их сканы на Запад... Необходимо самим оцифровать эти рукописи и дать полный доступ к ним на нашем сайте, как и к фонду основоположника русской науки М.В. Ломоносова. Для оцифровки и описания документов нужен штат соответствующих специалистов, который сегодня отсутствует. Так, до сих пор не описана и не аннотирована ученая корреспонденция эпохи основания академии начиная с 1705 г. и вплоть до времени Ломоносова. Это колоссальная работа, для которой нужен штат профессионалов, могущих читать рукописные материалы XVIII в. на иностранных языках — латыни, французском и немецком. Сейчас не так много специалистов, читающих рукописи этого периода даже на русском языке.

— **В этой ситуации, наверное, помогает международное сотрудничество?**

— Всегда помогает. Например, в 2011 г., в год 300-летнего юбилея М.В. Ломоносова, в архив приехал немецкий языковед-славист Вернер Лефельдт, академик Геттингенской академии наук, тогда вице-президент этой академии. Когда я показала гостю фонды нашего архива, он был просто потрясен, потому что научные и научно-организационные документы такого уровня в Европе не сохранились, они есть только в России. Мы с Вернером Лефельдтом стали заниматься наследием померанского немца Даниэля Готлиба Мессершмидта, доктора медицины

Леонард Эйлер (1707–1783) — швейцарский, прусский и российский математик и механик, внесший фундаментальный вклад в развитие этих наук, а также физики, астрономии и ряда прикладных наук. Наряду с Лагранжем Эйлер считается одним из величайших математиков в истории.

из Данцига, которого Петр I в 1719 г. отправил в экспедицию в Сибирь для изучения естественных богатств *terra incognita* той эпохи. Результатом сотрудничества стало издание сборника документов и подготовленная к печати Лефельдтом первая научная биография Мессершмидта на немецком языке, в которой первооткрыватель Сибири по масштабу вклада в науку сравнивается автором с Александром фон Гумбольдтом.

В петровскую эпоху не знали, где начинается Тихий океан и смыкается ли Евразия с Америкой. Для решения этого вопроса властями России на восток была отправлена Вторая Камчатская (Великая Северная) экспедиция (1733–1743). Материалы академических и морских отрядов Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга мы издаем вместе с немецкими и датскими коллегами — вышло десять томов на немецком языке и семь на русском. Это очень кропотливая и многолетняя работа, пример научного сотрудничества ученых разных стран мира.

— **Может быть, к юбилею Российской академии наук ваши желания будут исполнены?**

— Я очень надеюсь, потому что петербургский академический архив борется за самостоятельность с конца 1980-х гг. Уникальное хранилище ценнейших архивных материалов мирового научного значения не может быть филиалом просто по определению. Когда я выполняю поставленную задачу, можно будет сложить с себя административные функции и заниматься чистой наукой. ■

Беседовала Ольга Беленицкая